

нирует в испаноязычных пожеланиях (63 %). Конструкции же с перформативными глаголами *deseo* / *желаю, чтобы / хочу пожелать, чтобы*, наиболее частотные в русскоязычных пожеланиях, в испанском языке являются наименее употребительными (42,6 % и 14,8 % соответственно).

Специфическими для испанских пожеланий являются конструкции *Que cumplas muchos más* и *Que Dios te bendiga*. Несмотря на то, что эквивалент второй из названных конструкций используется в русских пожеланиях, частотность его употребления значительно ниже, что можно объяснить бóльшей религиозностью испанцев. Отличительной же особенностью пожеланий на русском языке является неоднократный повтор конструкций с частицей *пусть* в рамках одного пожелания.

Таким образом, речевые акты поздравления и пожелания в русской и испанской лингвокультурах обладают рядом характерных особенностей, проявляющихся в количестве используемых существительных-дезидератов, частотности их употребления и сочетаемости с прилагательными, а также в использовании тех или иных синтаксических конструкций.

И. Г. Лебедева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАНЦУЗСКИХ СОГЛАСНЫХ БЕЛОРУСАМИ

Французский и белорусский языки, являясь неблизкородственными, обнаруживают значительные различия в своих артикуляционно-перцептивных базах. Французские звуки характеризуются напряженностью, наличием раннего отступа и переднеязычностью. В консонантной системе напряженный характер артикуляции обуславливает неизменность качества звука на протяжении всей фонации, отсутствие аффрикат, энергичную реализацию щелевых и стремительное протекание смычки у смычных. Ранний отступ является причиной отсутствия оглушения согласных на абсолютном конце акцентной единицы. Мышечное напряжение нарастает к концу акцентной единицы, в результате чего финальные согласные, будучи сильноконечными, окрашиваются призвуком [œ] либо образуют сцепления со словом, начинающимся с гласного. Переднеязычный характер артикуляции проявляется в том, что 17 из 20 согласных артикулируются в передней части рта.

Белорусскую фонемическую систему отличает ненапряженный, характер артикуляций, наличие позднего отступа и преобладание средне-заднеязычных реализаций. Общая ненапряженность органов речи во время звукообразования обуславливает изменения качества звука во время фонации, наличие аффрикат, специфического [i]-образного глайда, возникающего при переходе от мягкого согласного к последующему гласному, вялое протекание смычки при реализации смычных, сильную фрикацию щелевых, ш-образную окраску белорусских переднеязычных [s] и [z]. Поздний отступ является причиной отсутствия четкости размыкания финальных согласных, что воспринимается как их перцептивное затухание. В белорусском языке на

абсолютном конце акцентной единицы отсутствует четкость размыкания конечных согласных, употребляются сильноначальные формы, имеет место нейтрализация противопоставления звонких шумных глухим. Переднеязычными являются 19 из 39 согласных.

Сравнение места образования переднеязычных согласных во французском и белорусском языках указывает на наличие отличий в используемых артикуляторных зонах каждым из языков. 6 из 8 переднеязычных французских согласных являются апикальными и реализуются при активном контакте кончика языка с альвеолами верхних зубов. При артикуляции предорсальных переднеязычных [s], [z] образование щели происходит между передней частью спинки языка и твердым нёбом от альвеол до зубов.

В белорусском языке 14 из 19 переднеязычных согласных являются дентальными. Их реализация характеризуется наличием широкой смычки, обусловленной ненапряженным характером артикуляции. Смычка начинается с касания кончиком языка верхних зубов, после чего язык по инерции продолжает продвигаться вперед, прижимаясь всей своей передней частью к заальвеолярной зоне. При артикуляции белорусских дентальных [ʃ], [dʒ], [tʃ], [dʒ] отмечается некоторое смещение артикуляции в палатальную зону, что дает основание для их определения как передне-средненёбных. Передне-средненёбными являются также [nʹ], [šʹ], [žʹ], [tšʹ], [džʹ], однако их артикуляция характеризуется размытостью зоны образования вследствие ненапряженности органов речи.

Исследованиями ряда авторов была доказана зависимость скорости артикуляторных движений от массы, размеров и формы активного артикуляторного органа. На материале различных языков было отмечено, что длительность согласного определяется способом его образования, степенью мягкости и степенью участия голоса – длительность аффрикат и щелевых согласных превосходит длительность смычных, мягкие согласные длиннее твердых, а уменьшение степени звонкости связано с увеличением времени фонации, то есть устанавливается закономерность, согласно которой в одинаковых фонетических условиях [tsʹ]>[ts]>[t]>[d]>[n].

Несовпадение распределения мускульного напряжения в сопоставляемых языках указывает на наличие значительных расхождений в длительности консонантов. Использование разных артикуляторных зон при формировании звука также приводит к несовпадению их абсолютной длительности. Ввиду того, что скорость кончика языка превосходит скорость его центральной части [8], то белорусские и французские переднеязычные, несмотря на наличие сходных звуков в обоих языках, будут иметь различную длительность. Изменение времени голосового интервала приводит к восприятию слогов совершенно иного качества. Следовательно, несовпадение длительных интервалов может осложнить восприятие французской речи белорусами и привести к различным неадекватным идентификациям.

С целью проверки данного предположения группе испытуемых из 13 студентов 1 курса, коренных белорусов, было предложено прослушать членимые акцентные единицы аутентичного французского текста и в выде-

ляемые в произношении дикторов демаркативные паузы, регламентированные экспериментатором, выполнить перекодирование из акустического кода в графический.

Качественный анализ неадекватных идентификаций французских согласных белорусами показал, что более половины из них (55,9 %) вызваны собственно искажением слоговой длительности эталона, проявляющихся в виде вставки несуществующих и выпадения реализованных диктором согласных (18,3 % и 37,6 %). Неадекватная идентификация степени участия голоса согласных составляет вторую перцептивную трудность испытуемых (34,9 %). Наиболее успешно проходит дифференциация признака назальности – 9,2 %.

Анализ упрощения слоговой структуры в результате выпадения согласных выявил преобладание сокращений внутри безударных слогов (80,7 %). В безударном слоге сокращение воспринимаемого слога происходит, как правило, в результате пропуска согласного, что приводит к значительной редукции его длительности. В ударном слоге редкие выпадения согласных сопровождаются преобразованиями ингерентного состава, указывающие на то, что в перцепции испытуемых ударный слог предрасположен к меньшей степени редукции своей длительности. Наибольшую перцептивную трудность для испытуемых составляют 5 согласных – увулярный [r] и переднеязычные [l], [t], [n], [d].

Анализ степени участия голоса подверженных неадекватной идентификации согласных выявил трудности испытуемых при дифференциации данного признака у звонких (44,6 %). Неидентификация степени участия голоса звонких согласных преобладает в ударном слоге, имеет место субституция признака звонкости на признак глухости. Половина из подверженных неадекватной идентификации степени участия голоса звонких согласных – переднеязычные (47,6 %). При неадекватной идентификации глухих согласных, маркирующих преимущественно безударные слоги, заместителями выступают звонкие и сонанты в предударных слогах, а глухие согласные – в ударных (54,4 % и 55,1 %), что отражает тенденцию к сокращению длительности предударного слога в восприятии испытуемых. Более половины подверженных неадекватной идентификации степени участия голоса глухих – переднеязычные (57,3 %). Самыми частотными перцептивными вариантами разных по месту образования глухих, как правило, являются переднеязычные согласные.

Таким образом, при восприятии французских согласных белорусами имеет место неадекватная интерпретация их длительности, проявляющаяся в преобладании неадекватных выпадений в предударном слоге; доминировании неадекватных вставок в ударном и ритмически выделенных предударных слогах; тенденции к идентификации согласного эталона перцептивным вариантом с большей абсолютной длительностью в ударном слоге и с меньшей – в безударном слоге.

В наибольшей степени проблемным является восприятие переднеязычных согласных. Эти согласные чаще других подвергаются неадекватной

идентификации по исследуемым признакам выпадения, вставки, степени участия голоса, а также выступают в качестве наиболее маркированных перцептивных вариантов при неадекватной дифференциации согласных иного места образования.

Н. И. Манько

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИЗНАКА В ТЕКСТАХ ФРАНЦУЗСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОВЕСТЕЙ

В текстах французских и белорусских повестей квалификативный признак одушевленного носителя выражен именем прилагательным, адъективированным причастием или предложной группой. Имя прилагательное указывает на эмоциональное и физическое состояние носителя, внешний вид, отношение к окружающим, психологические особенности, интеллектуальные способности. Адъективированное причастие обозначает эмоциональное состояние носителя, возникшее в результате особых ситуативных обстоятельств. Предложная группа используется для выражения признака, обозначающего внешний вид или эмоциональное состояние, в случае отсутствия имени прилагательного или адъективированного причастия с тем же семантическим содержанием.

Признак, обозначающий внешний вид носителя, создает большинство элементарных признаковых ситуаций. Данный факт представляется вполне естественным: в художественном тексте роль портретного описания персонажа трудно переоценить:

(1) *Je découvris son visage net, ses yeux clairs, ses cheveux bouclés, longs, dorés, ses lèvres pleines, son cou moelleux aux attaches puissantes. Un de ses pieds dépassant du plaid, je remarquai que sa jambe était lisse, fuselée, dépourvue de poils, comme un marbre antique* ‘Я отметила его чистое лицо, светлые глаза, вьющиеся, длинные, золотистые волосы, пухлые губы, мягкую и одновременно мускулистую шею. Одна его нога торчала из-под пледа, и я увидела, что она была гладкая, точеная, лишенная волос, как у античной мраморной статуи’;

(2) *Аксана падышла да вузкага, доўгага люстра. Уважліва, прыдзірліва пачала аглядаць сябе з ног да галавы. Роўныя, моцныя, з драпінамі на каленях ногі, белыя з зялёнымі паскамі красоўкі, зялёныя шкарпэткаі, зялёныя шорты да каленяў, зялёная майка.*

Представление физического и эмоционального состояния носителя также служит для создания у читателя целостного представления о персонаже:

(3) *Змоўклі, выгаварыліся. Ляснік яшчэ больш расчырванеўся. Ён быў вельмі ўзбуджаны;*

(4) *Fanny avait l'air vraiment sonné* ‘Вид у Фанни был по-настоящему оглоушенный’.